

Сефербеков Руслан Ибрагимович

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ДАРГИНЦЕВ-ЦУДАХАРЦЕВ

В статье дана характеристика мифологическим персонажам одной из этнических групп даргинцев – цудахарцев. Автор реконструирует образы персонифицируемых небесных светил, атмосферных явлений, божеств и демонов бывшего языческого пантеона и пандемониума цудахарцев. Как считает автор, эти образы отражают религиозные представления, миропонимание и мировосприятие древних цудахарцев, демонстрируют иерархическую структуру населявших космос божеств и демонов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Ладыженский К.** История русского таможенного тарифа. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. 410 с.
2. **Покровский С. А.** Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М.: Международная книга, 1947. 403 с.
3. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI. 991 с.
4. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XII. 962 с.
5. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII. 959 с.
6. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV. 997 с.
7. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 397. Оп. 1.
8. **РГАДА.** Ф. 1261. Оп. 6.
9. **Русско-индийские отношения в XVIII в.:** сб. док. М.: Восточная литература, 1965. 455 с.
10. **Рябцев А. Л.** Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII в. М.: Прометей; МПГУ, 2002. 214 с.
11. **Татищев В. Н.** Записки. Письма. 1717-1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.
12. **Тронцкий С. М.** Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966. 275 с.

PROJECT OF CUSTOMS TARIFF BY V. N. TATISHCHEV FOR ASTRAKHAN' PORT AND ITS FATE

Ryabtsev Aleksandr L'vovich, Ph. D. in History
Astrakhan' State University
ryabtsevae@yandex.ru

The author, basing on a wide range of archival and published sources, researches the features of the customs regulation of the foreign trade activity of Russia with the countries of the East in the XVIIIth century. Particular attention is paid to the fate of the project – ‘Customs Tariff’ for Astrakhan' port, compiled by V. N. Tatishchev. The author analyzes the impact of V. N. Tatishchev's ideas on the foreign trade practices of the eastern trade in the 40-80s of the XVIIIth century.

Key words and phrases: customs policy; customs tariff; customs duties; transit of European and Asian goods; official and political interests of state.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье дана характеристика мифологическим персонажам одной из этнических групп даргинцев – цудахарцев. Автор реконструирует образы персонифицируемых небесных светил, атмосферных явлений, божеств и демонов былого языческого пантеона и пандемониума цудахарцев. Как считает автор, эти образы отражают религиозные представления, миропонимание и мировосприятие древних цудахарцев, демонстрируют иерархическую структуру населявших космос божеств и демонов.

Ключевые слова и фразы: мифология; даргинцы-цудахарцы; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ ТРАДИЦИОННЫХ
ВЕРОВАНИЙ ДАРГИНЦЕВ-ЦУДАХАРЦЕВ[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Мифы, праздники, обряды, обычаи, верования, жанры фольклора, лексика и фразеология донесли до нас образы и характеристики ряда мифологических персонажей былого пантеона и пандемониума даргинцев-цудахарцев. Отсутствие полноты картины объясняется многовековой традицией исповедания ислама (и господства исламской культуры), борющегося с прежними языческими культурами, многие из которых оказались забытыми или же сохранились в неполном и фрагментарном виде.

Как и у других народов мира, наиболее древними богами цудахарцев были персонифицируемые небесные светила и атмосферные явления. Солнце («бери») и луна («бац») олицетворялись, соответственно, в образах девушки и юноши. У солнца будто бы имелись отец («берла ттуттеш») и мать («берла неш»). В день зимнего солнцестояния говорили, что «солнце задерживается у матери на три дня» («бери нешлищцеб калгва

«Ябля бери»). У цудахарцев бытуют клятвы луной, ликом и лучами солнца, хотя в соответствии с канонами ислама клясться можно только Аллахом. До наших дней сохранилось проклятье в адрес ненавистного человека – «Чтобы попал под черное солнце!» («Цуттар берлигу ик!»), в какой-то мере отражающее мировоззрение цудахарцев. Пятна на луне от того, что в пылу спора между светилами – кто из них красивей – солнце бросило в месяц горсть грязи, отчего, тот потускнел и покрылся пятнами. Затмения солнца и луны рассматривали как кару Всевышнего за людские грехи. По народным поверьям, они были приметами бед, несчастий и природных катаклизмов. При затмениях светил было принято стрелять в небо из ружей.

Раскаты грома считались грохотом, который издавал ангел, раскатывающий по небу каменный каток. Молнии («щабла бартта» – букв. «дождевой топор») рассматривались как топоры, которыми Всевышний швырял в грешников. Известно, что топор, наряду с луком и стрелами, копьем, мечом и т.п., был одним из атрибутов бога-громовержца [3, с. 91]. Сохранилось проклятие: «Гу щабла барттале кавш!» («Да поразит тебя дождевой топор!»). Несмотря на то, что цудахарцы верили, что молния убивает грешников, те, по общепринятому мнению, попадали после смерти в рай.

Верховным богом пантеона всех даргинцев был *Zalla*. Этот теоним зафиксировал у даргинцев в 70-х годах XVIII в. побывавший на Кавказе И. А. Гильденштедт [1, с. 350]. В русской графике он пишется как *Цалла*, что переводится с даргинского как «Властелин огня».

Вероятно, что во времена язычества у цудахарцев имелось божество, ведавшее осадками. С принятием мусульманской религии оно было исламизировано и дошло до нас под названием *Ццабла малаик* («Ангел дождя»). Рассказывают, что этот ангел будто бы постоянно возмущался тем, что не может угодить капризам людей, связанным с погодой: то им холодно, то жарко, то они недовольны засухой, то затяжными дождями. Интересно отметить, что наряду с «Ангелом дождя» в мифологии цудахарцев сохранился образ «Ангела града» («Хьябхьялла малаик»). Интересно отметить, что наряду с «Ангелом дождя» в мифологии цудахарцев сохранился и образ «Ангела града» («Хьябхьялла малаик»).

Олицетворением божества погоды в обряде вызывания дождя был ряженный, который в разных цудахарских селениях назывался по-разному: в с. Куппа – *Кьярла начи* («Травяная кукла»), в с. Тилагу – *Кьярла кката* («Травяная кошка»), в с. Арши – *Кьярла кьяця* («Травяная коза») и т.п. Им был мальчик, которого раздевали догола и закутывали в ветви тополя, стебли кустарников и травы. В сопровождении мальчиков и подростков ряженный ходил по дворам села, где каждая хозяйка обливала его водой, а сопровождавших его лиц одаривала продуктами (хлеб, сыр, вяленое мясо, орехи, халва). При обходе дворов участники обряда произносили следующее заклинание: «Ццаб даркьяб! Хью дерхьяб!» («Да будет дождь! Да будет урожай на пашнях!»). В завершение обряда его участники собирались у речки на окраине села и варили ритуальное блюдо «хьяя» из смеси злаковых и бобовых культур. Этим блюдом угощались все участники обряда и прохожие.

Помимо обряда с ряженным у цудахарцев были и другие приемы вызывания дождя. Например, повсеместно при засухе в речку клали, придавив сверху камнем, череп жеребца, что можно рассматривать как отголосок принесения в жертву божеству водной стихии коня.

Наряду с обрядами вызывания дождя у цудахарцев бытовали обряды по вызыванию солнца при граде, проливных и затяжных дождях. Для предотвращения этих неблагоприятных стихийных явлений прибегали к целому ряду магических приемов: стреляли в небо из ружья, старики забрасывали высоко в небо свои посохи, выбрасывали во двор золу, сковороду, очажные треножник и щипцы, отправляли под град и дождь старшую из дочерей без головного платка. Иногда при затяжных дождях давали смотреться в зеркало ослу, предварительно надев на него женский головной платок.

Если при ярком солнце вдруг начинал идти дождь, цудахарцы говорили: «Ккуртотала мехь сабе» («Идет лисья свадьба») или «Ккурттаз ццикури леркуле сар» («Лису невесту везут»).

В соответствии с мифологическими представлениями цудахарцев, стихией ветра повелевала *Щурла Гьяшура* («Ветряная Ашура»). При сильном ветре взрослые пугали непослушных детей следующими словами: «Щурла Гьяшура лергунне сар!» («Ветряная Ашура идет!»). Как и в случае с божествами погоды этот образ также дошел до нас в исламизированном виде, что видно по мусульманскому имени у языческого, по сути, божества.

Как и у других земледельческих народов, у цудахарцев имела вера в дух хлебного поля, воплощенный в последнем снопе. При жатве в центре или на краю поля оставляли несколько колосьев пшеницы или стеблей кукурузы – «для птиц». Божество хлебной нивы у цудахарцев олицетворяли в образе мифической женщины с серпом в руках, помогавшей во время жатвы людям, попавшим в затруднительные ситуации.

Олицетворением божества домашнего изобилия и благополучия была кукла *начи*, которую изготавливали из теста. В куклу (в область живота) втыкали сырое яйцо, орехи, а вместо глаз – фасолинки. В таком виде ее запекали в хлебной печи. Дарили куклу только девочкам, что подчеркивает женский облик божества и суть – воспроизводство, плодородие. С символикой плодородия были связаны и ингредиенты, из которых изготавлилась кукла (мука, яйца, орехи, фасоль).

С верой в божества домашнего изобилия близка вера в мифических «домовых змей» *хьяла чичлала*, с которыми также связывали благополучие и достаток («баракат») в жилище и семье. Их не убивали – «к смерти хозяина дома». Локусом обитания «домовых змей» был будто бы фундамент жилища. В сакральное для мусульман время (в четверг после полудня и в первую половину пятницы) хозяйки специально для этих змей в укромных уголках жилища клали угощение – толкно («нукьун»).

Как известно, культ святых не предусмотрен Кораном, который в принципе осуждает его и порицает веру в каких-либо посредников или «заступников» перед Аллахом [2, с. 187]. Тем не менее, у цудахарцев

такие функции были возложены на святого *Хизри-Ильяс*, сочетающего в себе образы двух мусульманских пророков – *Хизри* и *Ильяс* [4, с. 576]. По представлениям цудахарцев, это – старец с посохом, с бородой до пояса и халатом до пят. На спине, под лопаткой у него имелась светящаяся печать («мугьру») – знак святости. Он единственный, кто отдавал напиток бессмертия. Его появление сопровождают различные чудеса. *Хизри-Ильяс* – ревнитель мусульманской религии, способствующий ее очищению от позднейших наслоений и дальнейшему распространению среди неверовавших в нее. К нему цудахарцы обращались с молитвами в различных затруднительных житейских ситуациях.

На наш взгляд, святой *Хизри-Ильяс* заменил собой образ былого патрона сельской общины. В основе почитания подобного рода святых лежит стадиально более ранний культ предков.

Помимо веры в персонифицированные небесные светила, атмосферные явления, стихии и божества, в мифологии цудахарцев сохранились представления о демонических персонажах. Домовой у цудахарцев назывался *Чебилхьхан* («Тот, кто наваливается»). Его описывали следующим образом: ни мужского и ни женского пола, не добрый и не злой, где обитает – неизвестно. Являлся людям в аморфном, зоо- и антропоморфном обликах. Черного цвета. Модус проникновения – через дверной порог (граница миров). Носил на шею ожерелье из крупных деревянных пряслиц, которое являлось чудесным предметом домового, завладев которым человек мог приобрести власть над ним. Другим его волшебным предметом был посох, который он, прежде чем войти в комнату, ставил в углу жилища. Основной функцией *Чебилхьхана* было проникновение в жилище в темное время суток для того, чтобы навалиться на спящего на спине человека и душить его своей тяжестью. Говорят, что, если человеку удавалось, увернувшись из-под домового, схватиться за его ожерелье или завладеть посохом, он приобретал власть над *Чебилхьханом*. Рассказывали также, что, если в тот момент, когда домовый навалился на человека, удавалось схватиться за большой палец его руки, он предсказывал судьбу, причем на вопрос (что меня ожидает – хорошее или плохое?), заданный женщиной, отвечал женским голосом, что косвенно определяет пол этого мифологического персонажа. В то же время другой его атрибут – посох, свидетельствует о его принадлежности к мужскому полу.

Домовой боялся постороннего шума (бинарные противопоставления: шум – немота, этот мир – потусторонний мир), при возникновении которого он якобы сползал с человека и исчезал. По поверью, уберечься от визитов домового можно было, если спать не на спине, а на животе.

Таким образом, как это видно, *Чебилхьхан* являлся сложным, амбивалентным, полиморфным мифологическим персонажем с неустойчивой гендерной характеристикой. По мнению С. А. Токарева, вера в домового восходит к культу предков, а «происхождение этого образа, очевидно, относится к тому времени, когда с разложением родового строя отдельная семья сделалась самостоятельной единицей» [6, с. 97].

Демоны, крадущие плод из утробы беременной женщины, у цудахарцев назывались *Авлигуне*. Они невидимы для простых людей и видимы для избранных. Демоны в темное время суток крали плод у богобоязненных и благочестивых женщин. Боли при этом женщины не испытывали. Проснувшись утром, они обнаруживали отсутствие плода и несколько капелек крови на полу. Куда демоны уносили украденный плод – неизвестно. Говорят, что, обнаружив пропажу плода, можно было еще вернуть его обратно, если беременная, стоя на пороге жилища, и постукивая друг о друга ситом и подносом, произносила, обращаясь к демонам, следующие слова: «Геле арбукай дила дурхля чарбате!» («Верните мне похищенного вами ребенка!»). Рассказывают, что были случаи, когда *Авлигуне* возвращали беременным похищенный у них плод.

Примечательно, что наряду с демонами-антагонистами беременных, в мифологии цудахарцев имелся патрон новорожденных младенцев – *Гали сабилкьун неш* («Мать, выводящая ребенка»), который незримо покровительствовал ребенку с момента его рождения до исполнения трех месяцев. Однако если мать ребенка надевала на него штанишки до того момента, когда ему исполнится три месяца, этот патрон детей переставал им покровительствовать.

Замыкают демонологию цудахарцев ведьмы *Гужук-хухху* и *Гялалай-хухху*. Местом их обитания был лес – враждебное и неосвоенное человеком пространство. Ими пугали непослушных детей в темное время суток [5, с. 116].

Интересно отметить, что у цудахарцев сохранилась детская игра «*Гужук-хуххула* ччерши хьям-хьям» («Грabitь лук *Гужук-хухху*»). В игре принимали участие дети обоих полов. Роль *Гужук-хухху* играла девочка 12-14 лет. Она имитировала посадку лука, которым были пучки травы. Когда девочка отлучалась от своего занятия, налетали дети и рвали лук со словами «хьям-хьям». Услышав шум и крики, девочка возвращалась и принималась ловить детей. До кого она дотрагивалась, тот и замирал. Впрочем, замершего ребенка мог освободить любой другой, дотронувшись до него.

На наш взгляд, эта игра донесла до нас возможные первоначальные функции *Гужук-хухху*, связанные с покровительством аграрному производству (огородничеству), которые с течением времени трансформировались и приобрели негативную окраску.

Таким образом, представленный материал демонстрирует богатство и многообразие мифологических персонажей, составлявших в прошлом пантеон и пандемониум цудахарцев. С принятием ислама некоторые из них были исламизированы по наименованию, но не утратили своих первоначальных функций и ипостасей. Дальнейшее изучение мифологии цудахарцев перспективно в плане воссоздания более полной картины их традиционной духовной культуры, идеологических воззрений, взглядов на явления природы, иерархическую структуру населявших космос божеств и демонов.

Список литературы

1. Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. / ред. Ю. Ю. Карпов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 512 с.
2. Грязневич П. А., Басилов В. Н. Мусульманская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. Изд-е 2-е / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 183-187.
3. Даркевич В. П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // Советская археология. 1961. № 4. С. 91-102.
4. Пиотровский М. Б. Хадир // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. Изд-е 2-е / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2.
5. Сефербеков Р. И., Мусаев Ш. Г. Боги и демоны даргинцев-цудахарцев // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа: тезисы общероссийской конференции. Пятигорск, 1997. С. 113-116.
6. Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов. XIX – начало XX в. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 164 с.

MYTHOLOGICAL CHARACTERS OF DARGIN-TSUDAKHAR PEOPLE'S TRADITIONAL BELIEFS

Seferbekov Ruslan Ibragimovich, Doctor in History

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
ruslan-seferbekov@rambler.ru

The article presents the description of the mythological characters of one of the Dargin people ethnic groups – the Tsudakhar people. The author reconstructs the images of the personified heavenly bodies, atmospheric phenomena, deities and demons of the past pagan pantheon and pandemonium of the Tsudakhar people. According to the author, these images represent the religious beliefs, outlook and worldview of the ancient Tsudakhar people, and show the hierarchical structure of deities and demons that occupied the space.

Key words and phrases: mythology; Dargin-Tsudakhar people; deities; demons; ceremonies; customs, beliefs.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье дается описание одного из персонажей былого языческого пантеона – определенного промежутка времени года между зимой и весной, который в мифологиях народов Дагестана персонифицировался в образе «мартовской старухи». С этим периодом у дагестанцев были связаны многочисленные предания и легенды, поговорки, метеорологические и аграрные приметы. Данный образ находит широкие параллели у других народов Северного Кавказа и мира. Авторы считают, что образ «мартовской старухи» – это трансформированная с течением времени одна из многочисленных ипостасей Великой Богини-матери.

Ключевые слова и фразы: мифология; народы Дагестана; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

Исрапилова Зарема Анваровна

Дагестанский государственный технический университет
ruslan-seferbekov@rambler.ruОБРАЗ «МАРТОВСКОЙ СТАРУХИ» В МИФОЛОГИЯХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Большое место в традиционной духовной культуре народов Дагестана занимали домонотеистические верования и, в частности, вера в богов-патронов земледелия и скотоводства. Определенную связь с аграрными обрядами и культом плодородия обнаруживал мифологический персонаж, являющийся персонификацией времени года и известный у дагестанцев и многих народов мира как «мартовская старуха». У аварцев, андийцев, даргинцев, лакцев, лезгин, рутульцев, цахуров в народном календаре имелись мифологические представления о небольшом периоде между концом зимы и началом весны протяженностью в 6-10 дней, который отличался капризами погоды. Даргинцы его называли «рухънала бурхІни» («дни старухи»), «урехила бурхІни» («дни страха»), «иллагъила бурхІни» («дни трудностей»), «рухънала дагъ» («ветры старухи»). Лакцы называли этот период «Аьжюжал гъантри» («дни Аьжюжи»), «къарил дяркъу» («холод старухи»), аварцы – «ажюжал», андийцы – «бардол азизол» («спорные дни»), чамалинцы – «ягьудалдие милъабе»